

Информационная составляющая общества знаний

Иванова Татьяна Анатольевна

*Тверской государственный технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Шабанова Анна Евгеньевна

*Тверской государственный технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков*

Гуменюк Ольга Александровна

*Тверской государственный технический университет
доцент кафедры иностранных языков*

Аннотация

В рамках теории «общества знаний» на первый план выдвигается позитивная роль знаний, как составной части прогрессивного развития социума. Воспроизводство знаний становится частью процесса воспроизводства рисков в обществе. Авторы приходят к выводу, что происходящие изменения в современном обществе неразрывно связаны со знанием и информацией и рассматривают технологические тренды развития цифрового пространства.

Ключевые слова: общество знания, общество риска, информация, информационное общество, образование, развитие социума, деятельность человека

Information component of the knowledge society

Ivanova Tatiana

*Tver State Technical University
Senior lecturer of Foreign Languages Subdepartment*

Shabanova Anna

*Tver State Technical University
Senior lecturer of Foreign Languages Subdepartment*

Gumenyuk Olga

*Tver State Technical University
Associate Professor of Foreign Languages Subdepartment*

Abstract

The article considers the theory of «knowledge society» in the framework of the positive role of knowledge as an integral part of the progressive development of society. Knowledge becomes part of the process of risks in society. The authors

come to the conclusion that the ongoing changes in modern society are linked with knowledge and information and consider technological trends in the development of digital space.

Keywords: knowledge society, risk society, information, information society, education, development of society, human activity.

Современное мировое сообщество все чаще сталкивается с возрастающей ролью знания во всех сферах жизни. Характерной чертой такого развития является преобладание знания в современной деятельности человека, как в продукте, так и в услуге, а также в интеллектуальной или в «опредмеченной» форме. Систематический рост высоких технологий, возрастание объема наукоемкой продукции, увеличение доли секторов, производящих и реализующих научное знание, а также предоставляющих на этих основах инновационные услуги свидетельствует о том, что специальные знания, коммуникации и новые технологии, интеллектуальная работа являются внутренними факторами развития, инновационного роста и повышения конкурентоспособности. Поэтому в современном обществе имеются разные дискуссии о знании как социальном явлении и активно происходящих социальных его трансформациях, которые подчеркивают актуальность вопроса научного статуса концепции общества знания, как социально - гуманитарного (философском, социологическом статусе).

Основными структурообразующими элементами современного общества становятся информация и знания. Осмысление целей и функций знания имеет свои особенности в различных социокультурных традициях. Так, с точки зрения классика китайской философии Конфуция, «знание обращено к человеку, к пониманию основных качеств «благородного мужа», которому можно доверить управление государством» [1, с. 12]. Для описания новой социальной действительности, оформившейся во второй половине 20 века, появилось множество терминов, понятий и теорий, одними из которых являются теории «общества знаний» и «общества риска» [2, с. 55]. Также следует отметить, что «формирование общества, базированного на знаниях, имеет ключевое значение для совершенствования качества жизни, упрочения социальных связей, гуманизации процесса глобализации» [3, с. 190].

Все этапы развития представлений об обществе знания показывают, что концепции информационного общества, постиндустриального общества и общества знания представляют собой теории, построенные на родственных теоретических учениях. Стремление установить связь между знанием и риском, обществом знаний и обществом риска наблюдается в теории Н. Штера. В своих работах ученый утверждает, что именно знание всегда играло в жизни человека и общества решающую роль. Он выделяет несколько видов знаний: знание, необходимое для понимания, как идеал просвещения, содержательное; знание, которое применяется в производстве, продуктивное; действенное знание, которое связано с повседневной практической деятельностью. При этом приоритетность отдается научному

знанию, так как, по мнению философа, «наука сегодня – уже не только путь, открывающий доступ к тайнам мира, но одновременно ключ к ним. Во - первых, потому что научное знание обладает абсолютной истинностью и объективностью, во - вторых, потому что оно создает способность к действию, как возможность «что - то привести в движение» [4, с. 31]. Таким образом, Н. Штер выделяет деятельностный аспект знания, а также затрагивает проблематику рисков. Когда в нестабильном обществе речь идет об обеспечении безопасности, которые в свою очередь связаны с концепцией общества знания. Накопление рисков связано, прежде всего, с дефицитом знания или с неэффективностью использования знаний в жизнедеятельности человека. В этом случае хотелось бы подчеркнуть, что общество знания способно породить новые риски. Поэтому актуально подчеркнуть важность соотношения риска и знания в человеческой деятельности.

Знание может выступать как предпосылка социального действия. Также нужно учитывать, что и риск является неотъемлемой характеристикой знания. Следовательно, можно проследить взаимосвязь знания и риска при процессе принятия решений в социальных ситуациях. Специфика риска решений заключается в том, что делать выбор приходится делать из реально существующих возможностей, при этом, в условиях недостаточного знания, последствия принятия этих решений не всегда четко прогнозируются. Знание не может быть полным. Оно может рассматриваться применительно к конкретным обстоятельствам, в которых принимается то или иное решение.

Как показывают исследования, происходящие изменения в современном обществе неразрывно связаны не только со знанием, но и с информацией. Главными технологическими трендами развития информационного общества являются развитие новых компьютерных, сетевых и мобильных технологий, телекоммуникационной инфраструктуры, а также внедрение технологических новаций в сложные социотехнические системы. «Возникающее цифровое пространство носит глобальный характер и определяет новое глобальное цифровое видение мира, основу которого составляет информация не только как характеристика материальных систем, но и как двигатель синергийного технического и социального развития современного мира» [5, с. 82] .

Информационное общество должно быть образованным обществом. Постепенно следует переходить от существующей системы массового к системе индивидуального самообразования и воспитания самостоятельного, творческого мышления. Но в образовательном аспекте цифровые технологии дают возможность разнообразить образовательные инструменты: стандарты, программы и методы обучения, – но они не дают повышение мотивации человека к обучению, образованию и самообразованию. Данная проблема требует тщательного изучения, и европейская концепция “образование через всю жизнь” может стать одним из способов ее решения. Но реализация этой концепции возможна «только при четком осознании двух комплементарных целей образования: во-первых, ориентации процесса обучения на предельно широкое развитие самого человека, во-вторых, развития у человека широких

возможностей когнитивного поиска и максимально объёмного кругозора» [6, с. 8]. Следовательно, есть возможность создавать современную информационную структуру, и, следовательно, «переход от традиционного пассивного обучения к более активному, позволит расширить аудиторию обучающихся, развивать и распространять современные компьютерные образовательные технологии» [7, с. 353]. Также можно отметить, что «важнейшую роль в обществе знания играет образование, главная задача которого – научить учиться, а новые информационные технологии должны способствовать постоянному профессиональному и личностному росту индивида» [8, с.66].

Таким образом, включение современного общества знаний в глобальное образовательное и информационное пространство заостряет не только технические и коммуникационные аспекты развития информационного общества, но и актуализирует широкий спектр сложных мировоззренческих вопросов, социокультурных проблем, порождаемых самим фактом формирования общества знания.

Библиографический список

1. Делокаров К.Х. Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества // В сборнике: Концепция «общества знания» в современной социальной теории Сб. науч. тр. Сер. «Теория и история социологии» Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко. МОСКВА, 2010. С. 11-38.
2. Гарафиев, И.З. Экспертное производство и распространение знаний в теориях «общества знаний» и «общества риска» // Управление устойчивым развитием. 2016. № 1 (02). С. 54 - 58.
3. Иванова Т.А. Общество риска как следствие формирования общества знаний / Т.А. Иванова, О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова // В сборнике: Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 189-194.
4. Штер Н. Мир из знания Социологический журнал. 2002. № 2. С. 31 - 35.
5. Морозова Н.И., Бурякова О.С. Становление глобального цифрового пространства: тренды и противоречия // Наука и образование: новое время. 2018. № 4 (27). С. 80-84.
6. Рассадин, С.В. Роль гуманитарных и социальных наук в обновлении процесса университетского преподавания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2007. № 4. С. 4–12.
7. Быков Э.Ю., Веденяпин Е.Н., Медведева А.В., Нечаева Л.В., Павлова К.С. Трансформация системы образования в условиях информационного общества // Аллея науки. 2017. Т. 5. № 16. С. 352-355.
8. Иванова Т.А., Назарова О.П. Роль сферы образования на этапе формирования общества знания // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2016. №3. С. 65 - 68.